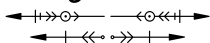

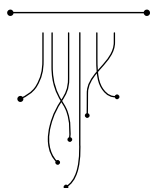

Наталья
Мазуркевич

**НЕ ВСЕ ДРАКОНУ
ВЕДЬМА**

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
М13

Разработка серийного оформления *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Мазуркевич, Наталья Витальевна.
М13 Не все дракону ведьма / Наталья Мазуркевич. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-179021-9

Чтобы спасти подругу и разобраться в ее прошлом, мне пришлось поехать за море. В страну древних легенд, что давно стали детскими сказками про принцесс и драконов.

Хотя постойте! В алхимических трактатах до сих пор упоминается драконья чешуя! А алхимики — не те люди, кто готов верить в сказку. Значит ли это, что драконы существуют, а благородные виеры нагло врут своим гостям? Определенно, это нуждается в проверке. Разве я могу допустить, чтобы моя кузина вышла замуж за лжеца, да еще и чешуйчатого?!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Мазуркевич Н. В., текст, 2023
© Оформление.
ISBN 978-5-04-179021-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

В кабинете виера АльКинета не горел свет. Впрочем, это нисколько не мешало ему находиться здесь же и внимательно изучать три принесенных ему девичьих портрета. Пальцы мужчины барабанили по столу, выдавая напряженное раздумье. Все это время у двери стоял, не делая попыток уйти, секретарь, принесший по запросу начальника скудные анкеты прибывающих в Марголин незамужних девушек.

— Она, — наконец определился с выбором мужчины, и секретарь ни взглядом, ни жестом не показал, что готов пожертвовать богам недельную зарплату. Слишком уж долгим, не сулившим ни минуты отдыха для подчиненных, было размышление начальника. — Проследи, чтобы ее поселили рядом. Не хочу далеко ходить ради бездарной смертной.

Подчиненный промолчал: в его обязанности не входило поправлять начальника.

Поклонившись, виер ЭльТаин вышел передавать высочайшее распоряжение коллегам. Мимоходом глянул на выбранную анкету и мысленно посочувствовал девушке. Картиан АльКинет был вовсе не принцем из девичьих грез, но шансов избежать его внимания у госпожи Загресси не имелось.

Глава 1

СПЛЮ НА НОВОМ МЕСТЕ, ПРИСНИСЬ ВИЕР НЕВЕСТЕ

Дома царила суета. Но не та уютная нерасторопность, когда в дом прибывают долгожданные гости и все вместе накрывают стол, обсуждают последние новости и хвастаются успехами. Вовсе нет, причиной нынешнего переполоха в доме моей уважаемой кузины был наш отъезд. И если я намеревалась вернуться, то Терезу собирали как в последний путь.

Впрочем, после замужества кузина, по крайней мере официально, переставала считаться частью семьи. А потому путь был действительно последним. В статусе незамужней госпожи Загресси. Обрато вернется, если муж окажет такую любезность и они навестят родственников жены, виера ЭльРаунди. При упоминании своего будущего статуса Тереза заливалась краской, но не переставала улыбаться. И я была рада за нее. Со своим будущим мужем кузина познакомилась больше года назад, когда сопровождала брата в его поездке в Марголин. И теперь, спустя год периодических встреч и страстных — она мне показывала — переписок, пара наконец получила согласие обеих семей на брак.

— Ларин, где ты витаешь? — Кузина замерла в центре комнаты и требовательно посмотрела на меня.

— О тебе думаю, — охотно призналась я, моргая и переводя все свое внимание на кухню.

Тереза довольно улыбнулась.

— Только ли обо мне? — Она плюхнулась на кровать и взяла меня за руку.

— О тебе и Антиоре, — легко исправилась я, заглядывая в глаза кухни. Они сияли, и я даже ощутила нечто сродни зависти, но тут же одернула себя: завидовать дорогим людям не следует, следует радоваться за них.

— А о Марголине? — понизив голос, уточнила Тереза и заговорщицки добавила: — Тетушка надеется, что в этой поездке и ты встретишь кого-нибудь, кто заставит твое сердце биться чаще.

Кухина приложила мою ладонь к своей часто вздымающейся груди. И не зная, что она уже несколько дней места себе не находит от волнения, решила бы, что Тереза больна. Все симптомы были, как говорится, налицо: пульс, жар, резкие приступы дурноты по незначительному поводу вроде задержки лент. Я смотрела на это и все сильнее убеждалась в мысли: влюбленность — это болезнь.

— Пока мое сердце заставляет биться чаще понимание, сколько я сэкономила, пропустив выпускной в Вальехе, — хмыкнула я, желая перевести тему и... прервать воспоминания о Рингаль. Подружка должна была уже благополучно добратся, но вестника от нее все не было. И я волновалась, все ли с ней в порядке, сумела ли она покинуть город незамеченной, не перехватила ли ее по дороге леди Шарлотта...

— Прости, — протянула Тереза, обнимая меня. Ойкнула, заметив, как мнется платье, но рук не убрала.

— Не за что, — улыбнулась я, обнимая кузину в ответ и заглядывая в ее глаза. — Все хорошо, Тери. Мне и самой нужно попасть в Марголин побыстрее.

— Если я могу тебе чем-то помочь?.. — тут же звалась Тереза.

И я кивнула:

— Можешь. Мне твой брат, а жених и тем более, могут отказать, а тебе..

— Обещаю поспособствовать любому твоему начинанию, — пообещала Тереза и нахмурилась: — Но для тебя самой это безопасно?

— Мы же будем в Марголине, — напомнила я. — И если ты считаешь, что там безопасно, то я буду абсолютно защищена. Насколько это возможно.

Кузина нахмурилась, будто не все в стране виеров было так, как она с восторгом рассказывала, но промолчала.

— Мне всего лишь надо посидеть в библиотеке, покопаться в старых новостях. Не верю я, что Шарлотта Калиори — хороший человек. Вот не верю — и все!

— Это тетушка твоей подруги? — припомнила Тереза.

— Опекун. — Я поморщилась. — Настоящая тетушка — это как твоя матушка для меня. А Шарлотта для Ринталь как мачеха. Привезла ее сюда десять лет назад, начала деньгами сорить, а теперь, когда Ринталь должна стать совершеннолетней, хочет выдать ее замуж не пойми за кого. И я не я, если вопрос там не в деньгах!

— И мы должны этому помешать? — В голосе кузины послышался азарт.

— В силу своих возможностей помочь Ринталь, — остудила я пыл кухни. Не хватало еще, чтобы она накануне свадьбы угодила в приключение. Дядя с тетей — да и жених Терезы — едва ли мне это простят. — Поэтому... ты же меня прикроешь? Если мне нужно будет отлучиться по делам.

— Если возьмешь с собой охрану, — заметила Тери и понизила голос: — Или хотя бы защитный артефакт.

— Обязательно, — пообещала я, и заговор можно было считать состоявшимся.

* * *

Меня разбудил стук. Что-то билось в запертое окно. Упрямо, непреклонно, будто имело полное право будить меня среди ночи и требовать внимания.

Я зевнула, садясь на кровати, потянулась, протерла глаза и торопливо бросилась распахивать створку. По ту сторону стекла завис вестник. Черный вестник, заклятый на мою кровь, тот, что нашел бы меня даже в Марголине, успею я покинуть Балиар. Тот, которого я подарила Ринталь.

Попав наконец в руки адресата, черный стусок магии превратился в испещренный ровными рунами лист. Негнушимися пальцами я провела по строчкам, вчиталась и... выдохнула с облегчением. Что бы я ни говорила кухне, как бы ни уверяла саму себя, что у Ринталь все будет в порядке, я переживала за подругу. Ей предстояло одной проделать путь из Билена, который ей раньше не доводилось покидать без сопровождения, до... Я нахмурилась,

выискивая адрес, и повторила про себя, чтобы не забыть: Грастин, улица Текстильщиков, дом шесть, чердак.

Ущипнула себя. Глубоко вдохнула и, коснувшись пальцами управляющего кристалла на столе, заставила вспыхнуть осветительный шар под потолком. Увы, магия мне была недоступна. Ни классическая, ни ведьминская. Зато удача любила и папины гости не обделяли комплиментами. В последние два года особенно, но я предпочитала относиться к ним как к должному. Не могут же уважаемые господа и даже несколько лордов не проявлять учтивость по отношению к дочери своего партнера? Вот и я считала, что их внимание — лишь дань уважения отцу, а потому отвечала вежливо и ни на ком не задерживала взгляд.

Растянула губы в улыбке, хмыкнула и вернулась к посланию Ринталь. Подруга смогла благополучно добраться до Грастина, найти жилье на полгода и даже обзавестись знакомствами. Правда, Рин пока не была уверена, что ее новые знакомые — спутники удачи, так настойчиво они взяли ее в оборот. Даже практически нашли мужа, заявив, что священный долг каждой ведьмы — испортить жизнь хоть одному неженатому мужчине. А кандидат у грастинских ведьм уже имелся и предназначался моей дорогой простодушной подруге.

— Рин — ведьма? — нахмурившись, спросила я у самой себя.

Никаких проявлений неклассического дара я за ней не замечала, да и леди Калиори не стала отправлять Рин на дополнительные занятия, хотя это наверняка бы повысило ее ценность на брачном рынке.

Если, конечно, леди Шарлотта хотела подыскать выгодную партию не только по собственному мнению, но и для Ринталь. А она определенно не собиралась этого делать. Как и давать подопечной больше свободы: ведь будь Рин ведьмой... не пришлось бы сейчас прятаться.

Я прикусила кончик металлического пера. По всему выходило, что вероятность того, что моя подруга неклассическая одаренная, могла быть не гипотетической. А потому провинциальный Грастин, полный ведьм, мог стать для нее не самым плохим местом. Особенно в свете того, что ничем порадовать Ринталь я пока не могла. А потому, макнув перо в чернильницу, я сунула руку в верхний ящик стола, извлекая серый лист вестника, указала новый адрес Ринталь и принялась писать:

«Моя дорогая подруга, с сожалением должна признать, что мои опасения были небеспочвенны. Мне нечем тебя порадовать, а то, что удалось узнать, скорее заставит тебя страдать, чем облегчит муки твоего сердца.

У леди действительно есть право опекать тебя, но, как я и предполагала, она получила его не благодаря вашим родственным связям. Чтобы это узнать, я забралась в кабинет директрисы, пока та проводила экскурсию для родителей моей кузины.

Документы настоящие, иначе леди не смогла бы тебя устроить в пансион, но согласно им она является удочерителем и твоим опекуном. Условий, на которых она это опекунство получила, в бумагах директрисы нет, но я не сомневаюсь, что там будет что-то о деньгах.

Ни отец, ни брат не нашли ничего, что могло бы объяснить иное появление таких средств в роду леди, кроме тебя. Именно с тобой она вернулась из Марголина спустя десять лет отсутствия и начала сорить деньгами.

К сожалению, это все, что я могу тебе пока сказать. Надеюсь к следующему письму узнать больше. Мы решили не дожидаться выпускного и выехать в Висталь раньше. Думаю, к тому моменту, как вестник до тебя доберется, мы будем уже там. Как и леди. Брат заметил слежку.

О документах не беспокойся. Отец сделал мне дубликат, но не отзывал прежние. Ты все еще можешь ими пользоваться, главное — не нарушай по-крупному закон (если нарушишь — обратимся к дядюшке, он что-нибудь придумает).

Рассказала о твоей ситуации Терезе. Она обещала поговорить с Мариусом, да и я сама жду с ним встречи. Надеюсь, удастся выяснить что-нибудь в Марголине. Как удачно мы учили их язык, да? И, кажется, теперь я знаю, почему тебе он давался легко.

Обнимаю тебя и крепко целую в щеку.

Твоя подруга

P. S. Напишу, как только мы доберемся до Марголина.

P. P. S. Если придется быстро уезжать, чтобы вновь со мной связаться, зайди в любое отделение банка «Риастель и Ко», день нашего знакомства и самого большого разочарования позволят тебе передать весточку».

Я отложила перо, перечитала письмо еще раз и, лишь убедившись, что более не имею никаких хороших или обнадеживающих новостей, свернула лист вестника, активируя вложенные в него чары. В открытое окно дунул холодный ветер. Серый стусок магии легко взлетел к облакам, затерявшись в серой туче.

Часы внизу пробили шесть утра. Пора было вставать. До нашего отправления в Висталь оставалось меньше часа.

Завтракали в экипаже. Сонная Тереза неохотно жевала бутерброд. Мариус, так и не легший спать, читал утреннюю газету, периодически отпивая из фляжки. Судя по запаху, кузен успел посетить мастера Рудольфа с соседней улицы и закупиться бодрящими зельями. Вкупе с чемоданом, полным типовых контрактов и нескольких демонстрационных артефактов, кузен не собирался сидеть сложа руки, дожидаясь свадьбы сестренки.

На выезде из города нас остановили. Впрочем, ненадолго. Покинувший карету кузен вернулся спустя четверть часа. Поправил манжеты, расстегнул верхнюю пуговичку на рубашке, ослабил галстук. Хмыкнул, перехватив наши с Терезой осуждающие взгляды, и вовсе избавился от удавки, сунув в карман.

— Если вы не против, дорогие сестрицы, я, пожалуй, вздремну, — заметил он, откидываясь на спинку сиденья.

— Поспи нормально! — Тереза торопливо пересела ко мне, освобождая для брата всю сторону.

Мариус благодарно кивнул и, подложив под голову подушку, уснул. Слишком быстро для человека, который лишь первую ночь провел без сна.

— Хотел все предусмотреть, — шепнула мне Тереза, укладывая голову на плечо. — Ответственный... В прошлый наш визит в Марголин я боялась, что он там и останется. И сейчас столько зелья набрал...

— Зелье может испортиться. — Я пожала плечами, из-за чего Терезе пришлось поднять голову.

— Не получится, — шепотом предупредила она. — В прошлый раз испортилось. В этот он меня и близко к нему не подпустит.

— А меня? — уточнила заговорщицки.

— Я все слышу, девочки, — мрачно заметил Мариус, открывая глаза и с осуждением на нас глядя.

— Тогда постарайся сделать так, чтобы мы не волновались. И тогда твое зелье будет в целостности и сохранности. — Тереза и не думала оправдываться. — Иначе я расскажу отцу и дяде, что ты всю дорогу домой спал. Все те три дня. А должен был за мной присматривать.

— Тери... — устало выдохнул Мариус.

— Спи давай, — потребовала она и, нагнувшись, извлекла из сундука под сиденьем плед. — Вот, чтоб не замерз.

Мариус закатил глаза, но спорить не стал. На сей раз, прежде чем вновь начинать разговор, мы выждали с четверть часа. И, лишь убедившись, что кузен действительно уснул, вернулись к прерванной беседе.

— Надеюсь, моя свадьба не превратится в заседание акционеров, — тяжело вздохнула Тереза и зевнула.

— Надейся, — хмыкнула я и тоже зевнула. Просто поветрие какое-то. Зевоте, как и смеху, было очень

сложно противостоять. Практически невозможно. А потому мы еще с полчаса передавали друг другу эту почетную эстафету.

Наконец и Тереза не выдержала — прикорнула у меня на плече. Я не протестовала. Мне следовало подумать и по возможности повторить свои конспекты по марголинскому. Увы, таких способностей к этому порывающему языку, как у Ринталь, у меня не было, а необходимость его учить — еще какая.

Отец планировал расширение семейного дела, а потому я не сомневалась, что рано или поздно нам придется покинуть Балиар. А поскольку к Таласке или Шехаину у меня не лежала душа даже в детстве (хватило пару раз сходить с мамой на рынок и посмотреть на выходцев из этих излишне патриархальных стран), выбор пал на Марголин. Папа одобрил. А уж с тех пор, как просватали Терезу...

Я тряхнула головой и тут же замерла, почувствовав, как завозилась кузина. Притихла, выжидая, и, лишь убедившись, что она крепко спит, аккуратно раскрыла конспект. Пусть я и завидовала кузине (самую малость!), но не могла равнодушно смотреть на ее сияющую улыбку и мечтательный взгляд — идти по ее пути я пока не собиралась. И других дел хватало. Например, помочь подруге найти свою настоящую семью. Или изучить рынок сбыта для зелий мастера Рудольфа. А если повезет найти ему клиентов, то старый мастер обещал (нотариально заверено, между прочим) мне тридцать процентов от прибыли. Потому в моем багаже эликсиров было хоть отбавляй. От всего и, хм,